

С этого момента банкет, устроенный в честь Фэн Мина, перерос в поединок четырёх принцев, никто больше не хотел предаваться пьянке и веселью. Император Боцзянь отдал приказ, и все, поклонившись, покинули дворец.

Бо Ху и Бо Яо поглядели друг на друга и, бросив короткий взгляд на Бо Лина, с нетерпением ушли, конечно же, обсудить, как выполнить три задания.

Равнодушный к титулу императора Бо Цинь ничего не имел против этого. Увидев, что император Боцзянь в сопровождении своих наложниц покидает зал, мужчина обернулся к Фэн Мину и обнажил равнодушную улыбку:

— Истории князя Мина действительно трогают за живое, если не брезгуете, то, может, отправимся в опочивальню Бо Циня и откровенно поговорим, ну как?

Фэн Мин испытывал к Бо Циню симпатию и уже хотел было без колебаний согласиться, но Бо Лин опережающе сказал:

— Князь Мин торопится, как выберет день, тогда и нанесёт визит третьему старшему брату, хорошо?

Равнодушный Бо Цинь слегка кивнул и удалился.

А Фэн Мин отправился в обратный путь вместе с Бо Лином и третьей принцессой. Усевшись в стоящую у ворот дворца повозку и дождавшись, когда тяжёлая занавеска опустится, всегда спокойная третья принцесса внезапно обнажила лучезарную улыбку:

— Сегодня, благодаря помощи князя Мина, удалось заполучить такую милость.

— Что? Мне?

Сложив руки и застыв в поклоне, Бо Лин со всей искренностью произнёс:

— Сегодняшнюю милость князя Мина Бо Лин, если завтра вступит на престол, никогда не осмелится забыть.

Фэн Мин с удивлением спросил:

— Император Боцзянь сегодня не провозгласил Вас наследным принцем, отчего же такая радость?

— Государь хоть и не сказал это прямо, однако в душе уже подвёл итог, неужели князь Мин

этого не понял? — Третья принцесса сказала со смехом: — Три императорских условия ясно дали понять, что Бо Лин выбран в качестве наследного принца.

— Э?

Заметив замешательство на лице Фэн Мина, Бо Лин кивнул:

— Третья принцесса верно говорит: из этих трёх условий есть одно, которое касается князя Мина. Сейчас князь Мин живёт во дворце Бо Лина, и лишь Бо Лину под силу выполнить задание.

Фэн Мин тихо начал размышлять: «Три условия, и какое-то одно касается меня?»

Он, наморщив брови, стал прикидывать так и этак, но чувствовал, что только второе условие можно было отнести к нему. «Неужели император Боцзянь, когда говорил про самого красивого мужчину Поднебесной, имел в виду меня? Неудивительно, что Цю Лань и Цю Юэ каждый день расхваливают мою красоту, а я всегда думал, что они таким образом просто добиваются моей благосклонности. Не ожидал, что император Боцзянь тоже так считает».

Думая над этим, юноша невольно слегка возгордился.

Третья принцесса спросила:

— Это дело несколько не затруднит князя Мина? Не известно, может ли князь Мин помочь?

Посмотрев на Фэн Мина, Бо Лин искренне сказал:

— Стоит только князю Мину кивнуть, Бо Лин сразу же лично отправится в путь, возвращая князя Мина в Силэй.

Фэн Мин, конечно же, хотел вернуться в Силэй, к тому же ничего страшного в том, чтобы его нарисовали для императора Боцзянь, не было — не было ничего лучше, чем заставить Жун Тяня выпить немного укуса [1]. Юноша немедленно кивнул, с достоинством говоря:

— Это дело несколько не сложное, мы можем немедля начать, только неизвестно, когда четвёртый принц найдёт художника?

Третья принцесса и Бо Лин обменялись растерянными взглядами и поглядели на юношу.

— Для чего хотите найти художника?

— Вы ведь хотите нарисовать мой портрет...

— Я понял: наверное, князь Мин уже видел первую красавицу Поднебесной Мэй Цзи и хочет сначала нарисовать её.

Фэн Мин остолбенел и растерянно проговорил:

— Мэй Цзи?

— Верно, первая красавица Поднебесной Мэй Цзи, которая много лет назад тихо покинула Фаньцзя, не оставив ни следа, ни тени. Отец-император всегда восхищался известной Мэй Цзи, однако ему не суждено было её увидеть.

Поняв, что думал не в том направлении, Фэн Мин покраснел и побледнел, бесконечно смущаясь.

Третья принцесса рассказала их план:

— Другим отыскать Мэй Цзи труднее трудного. Однако Мэй Цзи питает глубокие чувства к императору Силэй и безропотно слушается его: только одно слово императора Силэй, и Мэй Цзи непременно согласится приехать в Боцзянь.

На губах Бо Лина внезапно проскользнула слегка шутливая улыбка:

— А император Силэй испытывает глубокие чувства к князю Мину и безропотно слушается его, нужно князю Мину сказать одно слово, и император Силэй несомненно согласится пригласить Мэй Цзи. — Сидя перед Фэн Мином, мужчина почтенно сложил руки: — Покорнейше прошу князя Мина.

Юноша хлопал глазами, долгое время приводя в порядок всю эту путаницу. Фактически из-за услышанной когда-то истории Ся Гуаня о Мэй Цзи тем, кто вкусил уксуса, был всё-таки Фэн Мин.

В душе он подумал: «За спиной императора Боцзянь столько наложниц, что с первого взгляда становится ясно: он настоящий кобель. Если привезти Мэй Цзи в Боцзянь, то, вероятнее всего, её постигнет та же участь. Неужели недостаточно много конкурентов?»

Едва добившись цели, юноша вновь задумался: «Слишком жалко отдавать такую красавицу, как Мэй Цзи, этому невежественному императору, разве я могу воспользоваться ею? Если я действительно так поступлю, то даже Ле Эр станет меня презирать».

Третья принцесса и Бо Лин с радостью на лицах ждали ответа Фэн Мина. Ненадолго

остолбенев, юноша промямлил:

— Это... это условие, боюсь, я не смогу помочь четвёртому принцу.

Бо Лин с изумлением спросил:

— Такое простое дело, почему князь Мин не согласен помочь мне?

— Разве князь Мин только что не был согласен?

Фэн Мин медленно покачал головой, сказав:

— Только что это... так... Так или иначе, я сейчас чувствую, что так никак не подходит, Мэй Цзи не согласится приехать. Четвёртому принцу не стоит больше затрагивать эту тему, всё же будет лучше скорее подумать, как выполнить два оставшихся условия.

— Однако это дело...

— Бо Лин, — третья принцесса внезапно с улыбкой легко признала, — раз уж князь Мин не согласен, то оставь. — А сама подумала: «Даже если князь Мин не согласен, мы сами отправим письмо императору Силэй, где потребуем в обмен раскрыть местонахождение Мэй Цзи».

Конечно, подумав о том же, о чём и принцесса, Бо Лин с улыбкой обменялся с ней взглядами и больше не затрагивал эту тему.

Фэн Мин, растеряв почти всю смелость, печально сидел оставшуюся часть пути. После того как они прибыли в усадьбу, юноша покинул повозку и увидел перед дверьми по-прежнему стоящих и не ослабляющих бдительность охранников с сияющими мечами.

Заметив, как Фэн Мин смотрит на стражу, Бо Лин спешно сказал со смехом:

— Князь Мин неправильно всё понял, князь Мин является дорогим гостем Бо Лина и может выходить, когда захочет. Все эти стражники здесь только для того, чтобы охранять князя Мина.

Холодно фыркнув, юноша вошёл в дом.

Линь Тань как раз была внутри и, прыгнув со стула, воскликнула:

— Князь Мин вернулся! Ты видел государя? — Она, сдружившись с Фэн Мином, вела себя совершенно бесцеремонно, как будто увидела Бо Лина, который сейчас плёлся за юношей.

— Угу, видел.

Линь Тань стала ластиться к Фэн Мину, но, подняв взгляд и увидев Бо Лина, который вошёл в дом, спешно отстранилась от юноши и подбежала к своему старшему брату:

— Старший брат, старший брат, ты тоже видел государя?

Мужчина обнажил благосклонную улыбку и, заключив сестрёнку в объятия, взял её на руки:

— Конечно видел, государь спрашивал: послушная ли Линь Тань или нет? Если Линь Тань каждый день ведёт себя послушно, то в будущем станет маленькой принцессой [2].

— Линь Тань, конечно, очень послушная, — весело и мило ответила девочка.

Находившаяся за спиной Бо Лина третья принцесса подхватила разговор, сказав:

— Если Линь Тань послушная, то скорее пойдёт, возьмёт сегодняшнее слово и напишет его — только тогда она станет достаточно послушной.

— Иди, — опустил ребёнка Бо Лин.

Линь Тань обернулась и посмотрела на Фэн Мина:

— Тогда... я закончу писать слова и сразу же приду составить компанию князю Мину. — Глянув на Фэн Мина и слегка сощутив глаза, Линь Тань засмеялась и струйкой дыма выскочила из комнаты.

Бо Лин смотрел вслед уходящей Линь Тань, и в уголках его губ появилась слабая улыбка. Обернувшись к Фэн Мину, мужчина сложил руки в знак почтения:

— Князь Мин наконец-то сможет немного отдохнуть, я пойду посмотрю, как Линь Тань тренируется в каллиграфии, и через мгновение вернусь. — Договорив, он поднял занавеску и спокойно вышел.

Юноша, обратив внимание на то, что Бо Лин всем сердцем и душой тянется лишь к своей родной младшей сестре, а к принцессе у него наверняка заинтересованности больше, чем чувств, невольно вздохнул.

— Отчего князь Мин вздыхает? — проявила чуткость принцесса.

— Я вздыхаю от восхищения, Бо Лин и впрямь очень любит Линь Тань.

— Верно, — третья принцесса слегка кивнула. — Иногда, глядя на то, с какой нежностью Бо Лин относится к Линь Тянь, тотчас же невольно вспоминаю своих старших сестёр.

В душе Фэн Мин вздрогнул. С того момента, как он оказался в Боцзянь, много сменилось дней, но он не до конца забыл ту трагедию Фаньцзя.

— Кхэ-кхэ, — Фэн Мин не хотел касаться тягостных воспоминаний третьей принцессы и специально сменил тему: — Третье условие императора: первая красавица в Поднебесной — речь идёт о Мэй Цзи, но неизвестны остальные два условия, как Бо Лин думает действовать?

Услышав этот вопрос, третья принцесса закатила чёрные блестящие глаза и, склонив голову набок, спросила:

— Как, считает князь Мин, нужно действовать?

— Нам сначала стоит подумать про портрет. Я полагаю, следует для начала выяснить, кто является самым красивым мужчиной в Поднебесной.

— Этой задачей, боюсь, император хочет испытать ум Бо Лина. — Принцесса, нахмурившись, сказала: — Первой общепризнанной красавицей считается Мэй Цзи, больше никого нет. Однако красивые мужчины есть во всех государствах, никто и никогда их не оценивал, неужели нельзя их всех найти и предоставить императору, позволив ему выбрать первого мужчину Поднебесной?

Юноша крепко задумался:

— Эстетическое восприятие у каждого разное [3]. Что, если император Боцзянь не посчитает красотой то, что покажется красивым нам?

— «Эстетическое восприятие у каждого разное?» — повторила принцесса. Её глаза внезапно слабо засияли, и она спросила у Фэн Мина: — А если опираться на взгляд князя Мина, то кто самый красивый мужчина в Поднебесной?

— Конечно же...

Хотел он сказать «Жун Тянь», но слегка смутился и оборвал себя на полуслове.

Принцесса догадалась:

— В глазах князя Мина самым красивым, конечно же, является император Силэй. Если в моих глазах самый красивый именно Бо Лин, если в глазах матушки самый красивый, пожалуй, её собственный ребёнок, то в глазах государя наиболее красивый, вероятно...

— Сам отец-император. — Как раз в этот момент снаружи появился Бо Лин и, громко засмеявшись, поднял занавеску: — Самый красивый мужчина Поднебесной — конечно же, речь идёт об отце-императоре. Ха-ха, эта головоломка получилась интересной. Отец-император красив и необыкновенен, добавим к этому соответствующий уход, цвет кожи нежнее, чем у молоденькой девушки, и стать первым красивым мужчиной Поднебесной для него уже не преувеличение.

Юноша вытаращил глаза и раскрыл рот, этот бесстыдный отец-император и этот льстивый принц — идеальное и удивительное сочетание.

Увидев странное выражение лица юноши, третья принцесса спросила:

— Князь Мин другого мнения?

— А? Нет, нет, — замотал головой Фэн Мин.

— В таком случае я немедленно найду лучшего художника для портрета отца-императора, необходимо увековечить его красоту.

Фэн Мин в душе подумал: «Если они не угадали намерения императора Боцзянь, тогда излишней лестью вызовут к себе неприязнь, любопытно было бы посмотреть». Поначалу юноша не думал вмешиваться во всё это, но вновь задумался: «Если Бо Лину не повезёт, а я теперь под его охраной, то разве меня тоже не постигнет неудача? Нельзя, нельзя, всё же мы плывём в одной лодке».

После этого юноша обратился к Бо Лину, уговаривая:

— Четвёртому принцу всё же стоит хорошенько подумать, а затем только действовать, ведь если неверно разгадать загадку императора Боцзянь, то четвёртый принц потеряет престол.

Улыбка медленно померкла, и, на миг задумавшись, Бо Лин поднял голову, говоря:

— Князь Мин, успокойтесь. Отец-император хочет попить в главном зале с первой красавицей Поднебесной, но портрет самого красивого мужчины Поднебесной хочет повесить лишь в опочивальне, из этого сразу становятся понятны намерения отца-императора. И поскольку красивый мужчина Поднебесной — это и есть отец-император, ему только и остаётся желать собственного портрета, а не требовать пиршества вместе со вторым собой в главном зале.

Фэн Мин, про себя подумав: «Тоже верно», не проронил ни слова, а в душе, скрывая недовольство, размышлял: «Бесстыжие предки ужасны. Если таким бесстыжим является и император, то вообще дело плохо, он заставит всю семью признать, что он является самым красивым мужчиной в Поднебесной. Пф, да где императору Боцзянь сравниться даже с одним

пальцем Жун Тяня?»

«Ох, Жун Тянь, когда этот тип, в конце концов, приедет и заберёт меня?»

«Неужели он действительно хочет, чтобы я остался заложником Боцзянь?»

Пару раз упрекнув его, юноша невольно остановился, вспоминая Жун Тяня.

«Многочисленная армия едва начала войну с Ли, даже если война сразу же закончится, то потребуется время, чтобы упорядочить армию и государственные дела. Жун Тянь, являясь государем, естественно, слишком занят, а позже он вновь обратит на меня внимание и придёт на помощь».

Всю ночь мысли крутились в голове, повторяясь снова и снова, и в итоге Фэн Мин уснул лишь к третьей ночной страже.

На второй день рано утром, всё ещё не открыв глаза, Фэн Мин услышал раздавшиеся снаружи поспешные шаги.

Бо Лин поднял занавеску, его лицо сияло:

— Неужели князь Мин ещё не проснулся? Знаете, чем сегодня осыпана большая улица? — С радостным видом он протянул свиток, по-видимому, сорванный со стены, и подал Фэн Мину.

Юноша, зевнув, неторопливо уселся в кровати и спешно прочёл сообщение.

На нём ярко-красными красивыми и большими буквами было написано: «Разыскивается самый красивый мужчина в Поднебесной. Если знаете мужчину, которого можно назвать самым красивым в Поднебесной, скорее приходите в резиденцию первого принца Боцзянь за щедрым вознаграждением. Любой, у кого окажется портрет самого красивого мужчины, также будет вознаграждён».

Фэн Мин, ненадолго остолбенев, расхохотался:

— Этот... этот Бо Ху всё-таки большой идиот. Сейчас это очень кстати, император Боцзянь несомненно разгневается. Кто бы мог подумать, что старший принц совершенно не признаёт его самым красивым мужчиной в Поднебесной.

Бо Лин кивнул, говоря:

— Именно так. Не пройдёт и часа, как все эти воззвания смогут дойти до отца-императора —

великий старший брат с этих пор больше не сможет надеяться заполучить престол.

Примечания:

[1] Заставить ревновать.

[2] О единственной в семье и зачастую избалованной дочери.

[3] Можно сравнить с выражением «красота в глазах смотрящего» (Оскар Уайльд).

<http://bllate.org/book/13377/1190089>